УДК 34(091) ББК 67.3

DOI 10.22394/1682-2358-2019-1-93-98

B.D. Abdyraliev, postgraduate student of the Theory and History of State and Law Department, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn

THE INSTITUTION OF MARRIAGE UNDER THE KYRGYZ CUSTOMARY LAW (Based on the Epic of Manas)

The institution of marriage in the Kyrgyz customary law system is studied on the basis of the cultural and legal source – the Manas epic. Theoretical understanding of the epic heritage of the Kyrgyz people in the light of law and statehood is given. The role of the epic is analyzed, which consists in the formation and strengthening of the moral and ethical foundations of society: the individual, the family, the state.

Key words and word-combinations: customary law, epic, family values, conditions of marriage, forms of marriage, legal customs of Kyrgyz people.

Б.Д. Абдыралиев, аспирант кафедры теории и истории государства и права Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына (email: gunara63@mail.ru)

ИНСТИТУТ БРАКА ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ КЫРГЫЗОВ

(по материалам эпоса «Манас»)

Аннотация. Исследуется институт брака в системе обычного права кыргызов по материалам культурно-правового источника – эпоса «Манас». Эпическое наследие кыргызского народа осмысляется в соответствии с реалиями развития права и государственности. Анализируется роль эпоса, заключающаяся в формировании и укреплении морально-нравственных устоев общества: личности, семьи, государства.

Ключевые слова и словосочетания: обычное право, эпос, семейные ценности, условия заключения брака, формы брака, правовые обычаи кыргызов.

Нормы обычного права (адата) функционируют в кыргызском обществе как неписаные правовые нормы, сохраняя регулятивную ценность в сфере социальных отношений, где особое место занимают вопросы семьи и брака. Примером может служить устный источник — эпос «Манас», в котором сосредоточен комплекс социально-культурных, политических, юридических и других сведений о жизни и быте кочевого

93

традиционного общества. Значительное место в эпосе отведено описаниям эпизодов, посвященных общеполитическим вопросам — военным походам, заключению мира, избранию хана и созыву народного собрания (курултая); затронуты вопросы хозяйственного значения, в частности брачно-семейных отношений в кочевом обществе, где имелись правовые институты сватовства и заключения брака, имущественных отношений и калыма, материального содержания нетрудоспособных членов семьи (вдов и детей, престарелых членов семьи, сирот, малообеспеченных членов рода). Освященные многовековыми традициями семейно-брачные нормы отражают особенности патриархально-родовых отношений с сильно выраженными явлениями родственной солидарности и сплоченности, связанными с историческим развитием кыргызского народа.

Принятие Закона Кыргызской Республики от 28 июня 2011 г. № 59 «Об эпосе "Манас"» послужило импульсом к исследованию в целях популяризации, воспитания и формирования морально-нравственных идеалов общества.

Многие правовые обычаи кыргызов — калым, сватовство, умыкание невесты, левират и прочие — параллельно существовали и в правовых системах других кочевых обществ Центральной Азии (казахов, хакасов, туркмен, каракалпаков, тувинцев). Выдающийся русский реформатор М.М. Сперанский, будучи генерал-губернатором Сибирской губернии, в разработанном им Уставе об управлении инородцев отметил особенность и стабильность обычного права у алтайцев, тувинцев, хакасов, якутов и других народностей и закрепил, что «все кочующие и бродячие инородцы управляются по их собственным степным законам и обычаям» [1]. Впервые в России всем народам предоставлялось право обустройства жизни по собственным законам, тем самым юридически закреплялись нормы обычного степного права.

Брачно-семейные отношения кыргызов в досоветский период регулировались нормами обычного права (адата); в силу кочевого образа жизни, требовавшего мирного сосуществования родов, единства семьи и прочности родственных вза-имоотношений, сохранялись большие патриархальные семьи. В традиционном кыргызском обществе важнейшими семейными ценностями считались уважение и почитание старших, главенство мужчины в семье, родственная взаимопомощь, продолжение рода, обеспечение родового единства, непременная забота о пожилых, слабых, вдовах и детях.

Рассматривая условия заключения брака по обычному праву, С.М. Абрамзон отмечает, что браки у кыргызов запрещались между родственниками по
отцовской линии до седьмого колена, но в некоторых случаях они заключались в третьем — четвертом колене [2, с. 232]. Наиболее распространенной
формой брака у кыргызов являлся брак «по сговору». Такой брак заключался
поэтапно, с соблюдением определенных условий и обрядов (сватовство, надевание серег, свадебное преподношение, калым, заключение брака, празднество), где особое место принадлежало институту калыма. Кыргызы с уважением
относились к чести и достоинству девушки, и калым служил доказательством
имущественной состоятельности стороны жениха и его родственников, зна-

94 Bulletin of the Volga Region Institute of Administration • 2019. Vol. 19. № 1

ком почтения к невесте и ее родственникам, важной компенсацией, возмещающей расходы на сбор приданого [3, с. 149].

Сватовство и женитьба любого кыргыза, особенно знатного человека, требовало знания всех тонкостей и правил, которых следовало придерживаться обеим сторонам. По сути заключение брака осуществлялось родителями жениха и невесты. Часто будущая невеста не имела представления о своем женихе. Всякое сопротивление вступлению в брак не имело значения для обеих сторон и рассматривалось как нарушение норм адата (обычного права).

В эпосе «Манас» отец героя Джакып, оценив по достоинству качества дочери таджикского правителя Атемир-хана — Санирабийги, сватает девушку и, согласившись с небывалыми размерами установленного ее отцом калыма, возвращается обратно. После того как народом собран скот для уплаты калыма, Манас в сопровождении двенадцати тысяч джигитов и сорокатысячного войска отправляется с отцом в страну таджиков получить согласие невесты и заключить брак.

Норма обычного права обязывала оказывать помощь соплеменнику в случае уплаты им не только долга или штрафов, но и калыма. Калым — это своего рода имущественная сделка, выкуп за невесту. Калымной формой брака является сговор о браке малолетних детей (брак до рождения, колыбельный брак, перекрестный брак). При обменном браке кайчы-куда (перекрестные сваты) обменивались дочерьми. В эпосе нет сведений о возрасте, с которого можно заключить брак, но родители могли сосватать и в детстве, заключив договор сватовства устно, при свидетелях. В эпосе описывается эпизод обручения детей до их рождения, где герой заключает соглашение с афганским владетелем Акун-ханом о будущем браке ожидаемых детей. У первого рождается сын Семетей, у второго — дочь Айчурок, которые становятся женихом и невестой, а затем — мужем и женой.

В рукописи об обычаях кыргызов Токмакского уезда 1893 г сообщается: «по обычаю в уплате калыма должны помогать жениху его родственники и если бы он был настолько состоятелен, что сам мог бы уплатить калым, он все-таки просит помощи, потому что он ранее сам помогал родным и знает, что будет помогать после, а потому случаем своей женитьбы пользуется, чтобы вернуть то, что сам израсходовал на помощь» [4]. Казахский ученый Ч. Валиханов подчеркивает: «Размер калыма зависел от социального положения вступающих в брак, от материального положения их родителей, а также от достоинства невесты. Калым у богачей безграничен: 100 лошадей, 20 рабов, 10 беркутов и 10 ружей. Простой же народ продает дочерей по умеренной цене: 20 или 30 голов скота» [5, с. 371]. В тувинском кочевом обществе размер и величина калыма зависели от социального и имущественного статуса сторон, при этом выкуп у тувинцев являлся своеобразным даром, который символизировал признание заслуг родителей и рода в воспитании невесты [6].

Недостающая сумма после уплаты самим должником раскладывалась между членами общины. Это свидетельствует о том, что формы ответственности, которые применяются действующим гражданским законодательством как возмещение реального вреда и уплата штрафа, применялись и в кочевой общине.

Вестник Поволжского института управления • 2019. Том 19. № 1

Кыргызскому обществу известны формы бескалымных браков, отличающихся мотивами и условиями заключения (брак с отработкой, перекрестный брак, взятие наложниц). Бедняк, не располагавший средствами для уплаты калыма и не имевший близких родственников, на помощь которых он мог бы рассчитывать, вынужден был прибегать к такой форме бескалымного брака, как отработка за жену. Такого мужчину брал к себе в дом и делал зятем человек, не имеющий собственного сына и нуждающийся в рабочей силе для своего хозяйства. Прожив несколько лет и «отработав» жену, бедняк получал право забрать ее.

В условиях военной демократии и кочевого образа жизни у кыргызов существовала полигиния, или многоженство, которой пользовались главным образом зажиточные слои общества, поскольку в материальном плане муж обязан был одинаково содержать всех жен [7, с. 276]. Мотивами полигинии являлись определенные обстоятельства: гибель значительного количества мужчин в результате междоусобных войн, отсутствие сыновей как продолжателей рода, бездетность. При такой форме брака женщины и их дети не оставались без кормильца, а большинство кыргызских женщин получали возможность реализовать естественное право стать одновременно женой и матерью.

Примером института сватовства и заключения брака служит следующий эпизод эпоса: герой-богатырь Манас, имея двух навязанных ему обстоятельствами жен-наложниц — Карабёрк и Акылай, знал, что отец не очень-то любит расставаться со своим добром и, по сути, не понес никаких расходов на его женитьбу, поскольку обе жены достались Манасу как военные трофеи. Он решил пристыдить отца и заставить его выполнить освященный традициями отцовский долг по поискам невесты, сватовству, проведению свадьбы и т.д. [8, с. 137]. Законная жена Манаса — Каныкей, следуя социальному статусу мужа, получила статус ханши — царицы кыргызов на Енисее.

Только через мужа женщина в кочевом обществе приобретала социально значимый статус и получала признание в обществе. По той же причине в традиционном обществе кыргызов редко допускались разводы. Специфические, суровые условия жизни кочевников и гибель значительного количества мужчин в военных столкновениях предопределили усложнение форм законного брака такими аспектами, как левират и сорорат. Об этом упоминает казахский ученый С. Узбекулы: «В недавнем прошлом у кочевых кыргызов повсеместно были распространены формы брака под названием левират и сорорат, у казахов — институт аменгерства» [9, с. 67]. Схожие обычаи отмечает Т.Н. Медведева у хакасов: «При левиратном браке, когда вдова оставалась в доме мужа и выходила замуж за одного из его братьев, собственность семьи переходила к другим членам семьи умершего мужа, в большей степени к ее новому мужу, который наделялся и правами и обязанностями опекуна» [10, с. 11].

Согласно этому обычаю, широко распространенному у народов, находящихся на ранних ступенях общественного развития, на вдове старшего брата должен жениться младший брат (или кто-нибудь из ближайших родичей покойного). Левират является пережитком группового брака, коллективного

Bulletin of the Volga Region Institute of Administration • 2019. Vol. 19. № 1

96

права рода на жену родича. Этот обычай до недавнего времени существовал у тюркских народов. На нем построен сюжет казахской поэмы «Кыз Жибек». Сорорат — менее распространенное явление. Право сорората предполагает женитьбу мужчины-вдовца на непросватанной сестре жены, при этом калым платится как при первом браке. Следует признать, что эти браки заключались только с согласия женщины.

Социальная функция левирата заключалась в том, что после смерти мужа или отца семья сохранялась для целостности рода, продолжая оставаться объектом опеки со стороны родственников покойного. Во-первых, учитывались интересы детей как продолжателей рода; во-вторых, чтобы не допустить потери части собственности — приданого и калыма (движимого и недвижимого имущества), сноху старались выдать замуж, не позволяя ей покинуть род. Право левирата распространялось на всех вдов [11, с. 179]. В эпосе «Манас» описана женитьба хана Джакыпа на вдове его старшего брата Чыйыра (Чийырды), отражающая старинный обычай левирата.

По обычному праву кыргызов, описанному в эпосе «Манас», чаще всего заключалась эндогамная форма брака; встречались и межродовые (династийные) браки для поддержания добрых отношений с соседями. Для усиления кровнородственных отношений заключались кузенные, ортокузенные и кросскузенные браки.

Согласно требованиям минората в обычном праве кыргызов, младший сын, женившись, не имел морального права требовать отделения в самостоятельное хозяйство: на нем лежала обязанность содержать стариков — родителей. По правилам универсального правопреемства он наследовал все имущество отца: юрту, дом, домашнюю утварь, хозяйство отца, его земельные наделы, имущественные права. Вместе с имуществом наследовались обязательства и долги. Основной наследуемой обязанностью было содержание жены отца, которая, как правило, приходилась ему матерью. В обычном праве кыргызов и казахов брачный союз считался священным, часто не зависел от воли обеих сторон и браки не расторгались, поскольку мужчина, приняв в свой род женщину, брал на себя обязательство до конца жизни проявлять заботу о ней и ее детях.

Мотивы эпоса «Манас» свидетельствуют о том, что родство у кыргызов велось по мужской линии и имело законную силу в глазах общественного мнения. Однако в повседневной жизни родству по линии матери придавалось не меньшее значение, а родственники со стороны матери считались наиболее близкими, так как при существовавшей системе брачных отношений группа родственников со стороны матери нередко почти полностью совпадала с группой родственников со стороны жены [12, с. 162].

С современной точки зрения демократичность норм обычного права кыргызов выражалась в ясном установлении прав и обязанностей всех членов семьи, высоком, по сравнению с другими цивилизациями, положении женщин и защите интересов не только семьи, но и всего рода. В условиях роста самосознания и идентификации наций можно составить наиболее полное представление о морально-этических ценностях и социально-правовых от-

 $\mathbf{O}^{\tau}$

ношениях кыргызского народа, отраженных в устном культурно-правовом памятнике — эпосе «Манас».

Сегодня в Кыргызстане на смену прежней приходит новая система семейных ценностей: утрата традиционных семейных уз и связей, появление ранее не существовавших видов семейных отношений — однополый брак, гражданский брак, внебрачные дети, массовые разводы, не свойственные нормам традиционной правовой культуры кыргызского общества [13, с. 10]. Понятия уважения к людям и личности, семейно-родственных отношений, равенства, сложившиеся в системе обычного права, закреплены в статьях Конституции Кыргызской Республики, что доказывает актуальность и жизнеспособность традиций и обычаев, передаваемых героическим эпосом «Манас». Таким образом, институт брака как один из факторов сохранения и саморегулирования общества остается объектом исследования правовой науки.

Библиографический список

- 1. Кряжков В.А. Статус малочисленных народов России. Правовые акты. М., 1999.
- 2. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Фрунзе, 1990.
- Сооронкулова К.С. Обычное право и современная правовая система Кыргызской Республики. Бишкек, 2009.
  - 4. ЦГИА КазССР. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5089. Разд. V. Семья. §7.
  - 5. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: в 5 т. Алма-Ата, 1961. Т. 1.
- 6. Дамдынчап В.М. Роль обычного права в развитии тувинского общества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. URL: http://cheloveknauka.com/rol-obychnogo-prava-v-razvitii-tuvinskogo-ob-schestva
  - 7. Мукамбаева Г.А. Манас и право. Бишкек, 2003.
- 8. *Байджиев М.* Сказание о Манасе: поэтическое переложение первой части трилогии эпоса «Манас». Бишкек, 2010.
  - 9. Узбекулы С. Право кочевой цивилизации казахов. Алматы, 2002.
- 10. Meдведева T.H. Обычное семейное право: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2004.
- 11. Борубашов Б.И., Галиева З.И. История государства и права Кыргызстана. Бишкек, 2004.
- 12. Борубашов Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства 1855–1917 гг.: историко-правовое исследование: дис. . . . д-ра юрид. наук. Бишкек, 2009.
- 13. Айдарбекова Г.Б. Проблемы формирования национальной правовой культуры в Кыргызстане // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2010. № 2.

98 Bulletin of the Volga Region Institute of Administration • 2019. Vol. 19. № 1